DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

И. Б. Назарова

ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ДАННЫХ ЗА 1994—2021 ГОДЫ

Правильная ссылка на статью:
Назарова И. Б. Детерминанты субъективной неудовлетворенности жизнью: анализ российских данных за 1994—2021 годы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 3—16. https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2433.
For citation:
Nazarova I. B. (2023) Determinants of Subjective Dissatisfaction with Life: Analysis of Russian Data for 1994–2021. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes.* No. 6. P. 3–16. https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2433. (In Russ.)

Получено: 23.05.2023. Принято к публикации: 13.10.2023.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ДАННЫХ ЗА 1994-2021 ГОДЫ

НАЗАРОВА Инна Борисовна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; доцент кафедры социологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-MAIL: inna-nazarova@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-8086-1617

Аннотация. В работе рассматриваются факторы, связанные с общим уровнем субъективной удовлетворенности или неудовлетворенности индивида собственной жизнью. На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за период с 1994 по 2021 г. анализируется неудовлетворенность жизнью респондентов от 15 лет и старше в зависимости от социально-демографических, поведенческих и других характеристик. В 2021 г. бóльшая часть россиян были удовлетворены жизнью (52,1 %), средние позиции отметили 31,0 %, каждый пятый был не удовлетворен жизнью (19,1 % мужчин и 22,6 % женщин). Анализ на основе логистической регрессии показал, что неудовлетворенность жизнью связана прежде всего со старением и экономическим положением. Наиболее важный фактор неудовлетворенности жизнью — наличие инвалидности. Позитивный вклад в состояние удовлетворенности вносят физическая активность и наличие близ-

DETERMINANTS OF SUBJECTIVE DISSATISFACTION WITH LIFE: ANALYSIS OF RUSSIAN DATA FOR 1994-2021

Inna B. NAZAROVA[1,2] — Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher; Associate Professor at the Department of Sociology
E-MAIL: inna-nazarova@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-8086-1617

[1] Institute of Socio-Economic Problems of Population, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[2] Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The study examines factors associated with the overall level of individual life dissatisfaction. Based on the data from the Russian Monitoring of Economic Situation and Health of the National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE) for the period from 1994 to 2021, the author analyzes dissatisfaction with life depending on socio-demographic, behavioral, and other characteristics among respondents aged 15 years and older. In 2021, the majority of Russians were satisfied with life (52.1 %), average positions were noted by 31.0 % of the respondents, every fifth was dissatisfied with life (19.1 % of men and 22.6 % of women). Analysis based on logistic regression showed that dissatisfaction with life is primarily associated with aging and economic status of the respondent. The most significant factor of life dissatisfaction is the presence of disability. Physical activity and the presence of loved ones (spouse and children) are positively associated with life satisfaction. Analysis

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

ких (супруга и детей). Анализ данных с 2011 по 2021 г. показал стабильность большинства факторов, определяющих неудовлетворенность жизнью. Вместе с тем такие факторы, как тип населенного пункта (сельская местность) или приверженность вере, временами теряют свое влияние. Наибольший риск для человека представляет нахождение в состоянии неудовлетворенности длительное время: два года подряд не удовлетворен жизнью каждый десятый и три года подряд — 6,5 % респондентов. Неудовлетворенным жизнью людям свойственна негативная оценка не только своего настоящего положения, но и своего будущего.

Ключевые слова: неудовлетворенность жизнью, благополучие, здоровье, образ жизни, РМЭЗ НИУ ВШЭ

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00942 «Эмоциональное здоровье жителей России (состояние и динамика за 26 лет)».

of data from 2011 to 2021 revealed a generally stable composition of the factors significantly associated with life dissatisfaction. However, factors such as the type of settlement (namely, living in rural area) or adherence to faith at some periods lose their significance. The greatest risk for a person is being in a state of dissatisfaction for a long time: every tenth person is not satisfied with life for two years in a row, and 6.5 % of the respondents are not satisfied with life for three years in a row. People who are dissatisfied with life tend to assess negatively both their present and future situations.

Keywords: life dissatisfaction, well-being, health, lifestyle, RLMS-HSE

Acknowledgments. The study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-28-00942 «Emotional health of Russian residents (state and dynamics over 26 years)».

Актуальность и проблема исследования

Физическое, психическое, социальное здоровье определяет качество населения [Римашевская, 2001]. Все его составляющие важны и рассматриваются ВОЗ как состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справиться с жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь сообщества[1].

В свою очередь, признаком благополучия выступает удовлетворенность жизнью. Она является важным индикаторам здоровья, в том числе эмоционального и психического состояния индивидов. Последние десять лет (до 2021 г.) в России сохраняется приблизительно одинаковая доля людей, удовлетворенных жизнью

[1] Усиление мер в области охраны психического здоровья // Всемирная организация здравоохранения. 2022. 17 июня. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response (дата обращения: 02.04.2023).

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

(более половины) или, наоборот, неудовлетворенных (пятая часть)[2]. Несмотря на то что позитивных оценок собственной жизни в целом больше, чем негативных, важно рассмотреть факторы, влияющие на негативное состояние людей, поскольку доля неудовлетворенных в российском социуме достаточно велика.

Понятие «неудовлетворенность жизнью» в научном дискурсе

В научном дискурсе чаще используется терминология с позитивной коннотацией, а именно «удовлетворенность жизнью». Неудовлетворенность жизнью — понятие, противоположное удовлетворенности или степени удовлетворенности (слабая удовлетворенность, отсутствие удовлетворенности). Уровень удовлетворенности жизнью связывают с субъективным благополучием, в конечном счете — с качеством жизни [Diener et al., 1999; Diener, Suh, 1999], хотя трактовок благополучия множество.

Субъективное благополучие — категория феноменов, заключающихся в когнитивных оценках различных сфер жизни, эмоциональной реакции людей, а также их суждениях о качестве жизни в целом [Diener, 1984; Diener, Lucas, 1999; Diener et al., 2003; Nussbaum, 2004]. Субъективное благополучие может складываться из ряда параметров: удовлетворенность условиями и качеством жизни, труда и потребления; восприятие и оценка бедности, обеспеченности, богатства; физическое, психическое и социальное самочувствие; степень и формы самореализации; идентичность и повседневные практики; вовлеченность в творческую и культурную деятельность [Социологические подходы…, 2021: 11]. Другая классификация предлагает пять сфер: профессиональная; физическая (здоровье); социальная (ближайшее окружение и социальные взаимоотношения); финансовая (уровень жизни); среда проживания (безопасность, собственный вклад в развитие общества). Предполагается, что человек может быть благополучным, если он благополучен в этих основных сферах [Rath, Harter, 2010].

Есть подход, который уравнивает субъективное благополучие, счастье и удовлетворенность [Comim, 2005]. Чувство глубокого довольства и радости, испытываемого индивидом, внешнее проявление этого чувства, а также состояние *высшей удовлетворенности жизнью* можно считать счастьем [Селигман, 2013]. Следовательно, в некоторых исследованиях высшие позиции на шкале удовлетворенности жизнью рассматриваются как состояние счастья.

Качество жизни населения, индивида или социальной группы целесообразно оценивать с учетом таких составляющих, как здоровье (физическое, психическое, социальное); образование и соответствующие ему условия занятости; культура и нравственность, социальная активность; способность к труду [Римашевская, 1993]. Высокое качество жизни в некоторых случаях рассматривается как состояние счастья (удовлетворенность) и благополучия конкретных людей или общества [Storrs, 1975]. Поэтому компонентом и индикатором качества жизни является психологическое или эмоциональное самочувствие человека, которое связано

[2] «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: https://rlms-hse.cpc.unc.edu (дата обращения: 02.04.2023). Расчеты автора.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

с состоянием удовлетворенности (неудовлетворенности) жизнью и ее сторонами. Иными словами, человеку недостаточно иметь что-то высокого качества, важно быть удовлетворенным тем, что имеешь [Andrews, Withey, 2012],

Таким образом, удовлетворенность жизнью рассматривается как социальное благополучие или как удовлетворенность уровнем благополучия (см. подробнее [Сушко, 2020]). Самооценка удовлетворенности жизнью позволяет количественно оценить качество жизни и наблюдать его динамику [Campbell et al., 1976].

Оценивая состояние счастья, благополучия, удовлетворенности жизнью, люди, как правило, сравнивают свое фактическое положение с неким эталоном (стандартом или нормой), который сформировался на основании социального опыта [Easterlin, 1974]. В соответствии с теорией адаптации предполагается, что индивид сравнивает свое настоящее положение с прошлым [Heady, Wearing, 1989]. М. Селигман считает, что степень удовлетворенности жизнью обобщенно представляет собой взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов, составляющих благополучие, в том числе положительные эмоции, достижения, отношения с другими людьми. Каждый элемент способствует достижению более высокого уровня благополучия, но благополучие не сводится ни к одной из составляющих [Seligman, 2011]. Напротив, неудовлетворенность может быть связана с неблагополучной жизнью и в результате приводить к девиантному поведению, включая агрессию [Круталевич, 2018].

В некоторых случаях уровень удовлетворенности жизнью детерминирован отдельными сторонами жизни, которые в большинстве случаев определяются общей удовлетворенностью [Seligman, 2011]. Несмотря на то что измерение уровня удовлетворенности жизнью или благополучия происходит в определенный момент времени, есть подтверждение того, что субъективные оценки более-менее стабильны и могут быть использованы в качестве характеристики удовлетворенности жизнью не только в определенный временной срез [Diener, Lucas, 1999]. Кроме того, удовлетворенность в разные периоды жизни связана: скорее всего, человек будет удовлетворен жизнью сегодня, если он был удовлетворен жизнью в прошлом [Schmitt et al., 1979].

Данная работа посвящена одному из компонентов, определяющих благополучие индивида,— неудовлетворенности жизнью, а также факторам, с которыми может быть связано состояние неудовлетворенности. Исходя из определений благополучия и счастья, можно рассмотреть людей, неудовлетворенных своей жизнью в настоящий момент, как в той или иной степени неблагополучных (субъективно). Если человек не удовлетворен жизнью, качество его жизни нельзя считать высоким. Неудовлетворенность жизнью может зависеть от объективных характеристик индивида и его условий жизни. Неудовлетворенность как эмоциональная оценка своей жизни индивидом может вносить эмоциональную окраску в определение благополучия и качества жизни.

Эмпирическая база, методы

В работе изучается группа людей, неудовлетворенных жизнью, выбравших в ответах на вопрос «насколько Вы удовлетворены Вашей жизнью в целом в настоящее время?» варианты ответа «не очень удовлетворен» или «совсем не удо-

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

влетворен». Будут рассмотрены факторы, которые в различных исследованиях так или иначе связывают с удовлетворенностью жизнью: основные социально-демографические и экономические характеристики (пол, возраст, образование материальное положение) [Балацкий, 2005; Назарова, 2007; Козырева, Смирнов, 2022, Ellison, 1991], физическое состояние, включая состояние здоровья [Назарова, 2007], социальная активность или включенность в социум [Lim, Putnam, 2010]. В качестве социальной активности может рассматриваться возможность общения, в том числе в семье и в церкви [Greeley, Hout, 2006; Inglehart, 2010; Krause 2010].

Среди социально-демографических и экономических факторов (переменных) рассмотрены возраст, место проживания (сельская или городская местность), доход и уровень образования (см. табл. 1). Физическую активность характеризует занятие физкультурой и спортом, социальную активность — приверженность вере, наличие семьи, детей (как необходимость общения, ухода или получения поддержки). В качестве физического состояния, коррелирующего с состоянием здоровья, рассматривается наличие у респондента инвалидности.

Роль указанных факторов в неудовлетворенности жизнью индивида исследуется с применением логистической регрессии[3].

Эмпирическая база — база данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за период с 1994 по 2021 г., полная выборка[4]. В работе анализируются данные в отношении респондентов от 15 лет и старше. В 2021 г. таких респондентов было более 14 382: мужчин — 41,8 % (6010 человек), женщины — 58,2 % (8372 человека).

Результаты и обсуждение

Старшая возрастная группа представлена людьми 60 лет и старше, которые составляют треть (29,4 %); 50—59 лет 15 %. 28,5 % имеют высшее образование. Семейный статус респондентов определяется наличием супруга и (или) детей, таких 45,4 %. Считают себя верующими людьми 26,3 %. Четвертая часть респондентов — жители села (24,5 %). Каждый десятый оценил свое здоровье как плохое или очень плохое (10,9 %). Инвалидность отметили 8,3 %. Треть сказали, что занимаются каким-либо видом спортом или физкультурой (27,2 %). Низкий уровень дохода — на уровне прожиточного минимума и ниже — у каждого десятого (12,2 %). Не удовлетворены своим материальным состоянием 22,1 %, а 21,0 % считают, что через 12 месяцев он и его семья будут жить даже хуже, чем сегодня.

[3] Зависимая переменная «удовлетворенность жизнью» переведена в дихотомическую переменную (dummy variable), где позиции «не удовлетворен» и «совсем не удовлетворен» были приняты за «1», остальные — за «0».

[4] Полная выборка: «В первой волне второго этапа обследования RLMS-HSE в 1994 г. была реализована модель выборки, репрезентирующей население РФ. В дальнейшем, в каждой волне ставилась задача опросить каждое домохозяйство, на момент проведения опроса фактически проживающее в жилище, входящем в выборку 1994 г. Это означает, что и домохозяйства, и входящие в их состав люди, проживающие по выборочным адресам, репрезентируют население России. В задачи обследования в каждой последующей волне входил опрос всех людей, ранее участвовавших в исследовании. При возможности найти новый адрес переехавших домохозяйств, опрошенных ранее в составе репрезентативной выборки, их опрашивали и в последующих волнах обследования. Однако поиск осуществлялся только в пределах одного и того же населенного пункта или района. Такие семьи и индивиды не входят в репрезентирующую население России выборку соответствующей волны (хотя входят в репрезентативную выборку какой-то из более ранних волн). В полную выборку входят все респонденты». URL: http://www.hse.ru/rlms (дата обращения: 02.04.2023).

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

Пятая часть россиян в 2021 г. были не удовлетворены или скорее не удовлетворены жизнью, напротив, большинство — удовлетворены (54,2 % мужчин и 50,7 % женщин) (см. рис. 1). Четверть опрошенных выбрали средние оценки удовлетворенности жизнью. Близкие данные показывают и другие исследования: по данным ВЦИОМ в 2020 г. были полностью не удовлетворены своей жизнью 23 %, в 2021 г. 26 % ответили, что их жизнь в целом их не устраивает[5]. В октябре 2021 г. 10 % чувствовали себя скорее несчастными, 6 % — определенно несчастными[6].

Существенные изменения в самочувствии населения произошли в середине 2000-х годов, когда число неудовлетворенных жизнью стало меньше, чем тех, кто удовлетворен. Негативный перелом случился, скорее всего, в конце 1980-х — начале 1990-х годов, по крайней мере российские социологи отмечали, что ситуация, связанная с удовлетворенностью различными сторонами и компонентами жизни, диаметрально изменилась [Образ жизни…, 1992]. В конченом счете в период реформ жизнью были не удовлетворены (и, возможно, находились в стрессовом и предстрессовом состоянии) до 70 % населения (см. рис. 1).

Если до 1998 г. мы видим спад удовлетворенности (как ответ на дефолт и сопутствующие ему негативные явления в экономике), то в кризис 2008 г. график остается достаточно гладким и отражает тенденцию на улучшение. Собственно, после 1998 г. и начался подъем позитивных настроений граждан. Согласно данным RLMS-HSE, ситуация не изменилась даже в период пандемии COVID-19.

В некоторых случаях неудовлетворенность жизнью является устойчивым состоянием индивида. Например, в 2021 г. не был удовлетворен жизнью в целом каждый пятый (21,1 %, 18,5 % мужчин и 20,9 % женщин), 10,4 % не были удовлетворены жизнью два года подряд (в 2020 и 2021 гг.), а три года подряд — 6,5 % (в 2019—2021 гг.), треть из них — мужчины (34,4 %) и две трети — женщины (65,6 %). Если согласиться с исследованиями, которые доказывают, что удовлетворенность жизнью — не просто сиюминутное чувство, а устойчиво в длительный период времени [Diener, Lucas, 1999], то можно сказать, что каждый десятый находится в длительной стрессовой ситуации.

Определить факторы, связанные с эмоциональным состоянием индивида в 2021 г., позволяет анализ на основе логистической регрессии, которая была проведена в два этапа (см. табл. 1). В анализ включены независимые переменные, между значениями которых корреляционная связь не обнаружена. Например, у самооценок здоровья была корреляция с показателями, характеризующими возраст (60 лет и старше — корреляция Пирсона — 0,36 на уровне значимости 0,01) и наличие инвалидности (корреляция Пирсона — 0,39 на уровне значимости 0,01), поэтому данная переменная в анализ не включена. Самооценка здоровья также имеет корреляцию с зависимой переменной — 0,20—0,30 на уровне значимости 0,01 все годы исследования начиная с 1994 г. То есть мы можем подтвердить, что существует взаимосвязь физического здоровья с эмоциональным состоянием [Назарова, 2007].

---

[5] Социальное самочувствие россиян: мониторинг // ВЦИОМ. 2021. 28 декабря. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring (дата обращения: 27.11.2023).

[6] Ответ на прямой вопрос: *«В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?»*. См.: Индекс счастья // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/ratings/indeks-schastja (дата обращения: 27.11.2023).

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью, %[7]

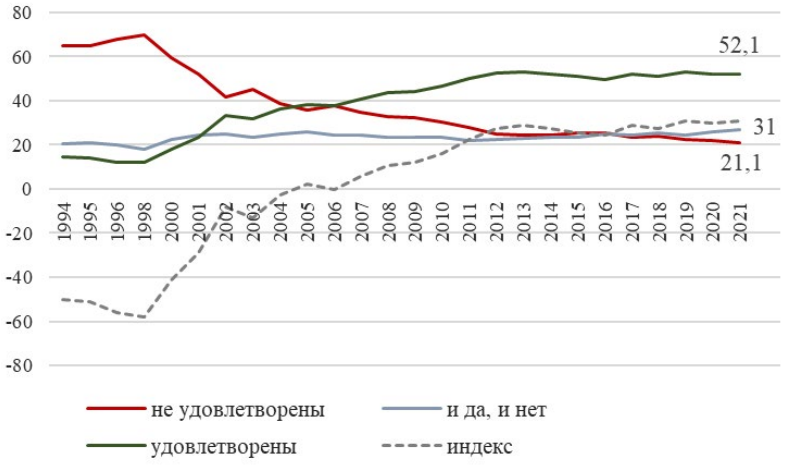

Таблица 1. ***Коэффициенты логистической регрессии для зависимой переменной «неудовлетворенность жизнью», 2021 г.***

Независимые переменные (*n* — абсолютные значения)	**«Неудовлетворенность жизнью»**	
	Модель 1	**Модель 2**
Мужчины (*n* = 6010, 41,8 %; женщины — *n* = 8372, 58,2 %)	–0,90**	0,99
Возраст, старше 60 лет (*n* = 4224, 29,4 %)	1,99***	1,98***
Возраст 50—59 лет (*n* = 2159, 15,0 %)	1,46***	1,51***
Место проживания — сельская местность (*n* = 3524, 24,5 %)	1,13**	1,08
Инвалидность (*n* = 1193, 8,3 %)	2,14***	2,08***
Будем жить хуже	2,29***	2,41***
Не удовлетворен материальным положением	7,64***	7,47***
Доход на уровне минимальной заработной платы и меньше (*n* = 1759, 12,2 %) (депривация экономическая)	2,10***	1,17**
Образование (техникум и вуз) (*n* = 4105, 28,5 %)		–0,82***
Верующий (*n* = 3777, 26,3 %)		–0,90*
Состоит в браке, и (или) имеет детей (*n* = 6530, 45,4 %) (одиночество — депривация психологическая)		–0,54***
Занимаются физкультурой и спортом (*n* = 3907, 27,2 %)		–0,78***
Константа	–0,27***	–0,27***
Cox & Snell — R^2	0,16	0,18
Включено в анализ, *n*	14266	14265
–2 Log Likelihood	12193,9	11957,7

Примечание: *** $p < 0{,}001$; ** $p < 0{,}01$; * $p < 0{,}05$.

Источник: расчет автора по базе данных RLMS-HSE.

[7] Источник: расчет автора по базе данных RLMS-HSE. Индекс является разницей положительных (удовлетворен жизнью) и отрицательных (не удовлетворен) ответов.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

На первом этапе в качестве независимых переменных были введены переменные: пол, возраст, место проживания, уровень дохода, инвалидность, удовлетворенность материальным положением и оценка перспектив — предположение, что через год семья, возможно, будет жить хуже, чем сегодня. Среди статистически значимых параметров, увеличивающих вероятность неудовлетворенности жизнью, оказались женский пол, старший возраст (более 60 лет), проживание в сельской местности и низкий уровень дохода.

Исследования 2010 г. показали, что удовлетворенность россиян сильно зависит от экономической составляющей: среди бедных больше людей, неудовлетворенных жизнью [Андреенкова, 2010]. Удовлетворенность жизнью связана с экономической составляющей в различных культурах. Например, заработная плата положительно влияет на удовлетворенность жизнью как мужчин, так и женщин в Корее [Seulki, Kyungwon, 2020] или в ряде арабских стран [Ianchovichina, 2018].

Люди с ограничениями жизнедеятельности и особыми потребностями скорее окажутся неудовлетворенными жизнью. В данном случае роль может играть как наличие какого-либо заболевания, так и состояние, связанное с ограничениями деятельности, активного участия в социальной жизни, получения дохода. Размер средних ежемесячных расходов людей, имеющих инвалидность, на лекарства, перевязочные и другие медицинские средства более чем в полтора раза превышает величину аналогичных расходов других людей [Козырева, Смирнов, 2019].

Кроме этого, респонденты, неудовлетворенные своим материальным положением, имеют гораздо большие шансы быть неудовлетворенными своей жизнью в целом, как и люди, которые без оптимизма смотрят в будущее и считают, что через год они и их семья будут жить хуже, чем в настоящее время.

Во вторую модель дополнительно были введены независимые переменные, характеризующие поведение — занятие хотя бы одним из видов спорта и (или) физкультурой, семейный статус (наличие супруга и (или) ребенка), образование и отношение к вере. При этом значимость разделения по полу и место проживания потеряли свое значение. А остальные факторы сохранили свое влияние.

Верующие люди с меньшей вероятностью не будут удовлетворены жизнью. Это соответствует результатам исследований, проведенных в других странах. Респонденты с более высоким образованием и верующие сообщают о более высоком уровне удовлетворенности жизнью, большем личном счастье и меньшем количестве негативных психосоциальных последствий травмирующих жизненных событий [Ellison, 1991; Greeley, Hout, 2006; Inglehart, 2010]. Некоторые зарубежные исследователи относят эффект веры либо на счет социальных сетей, в которые включен религиозный человек [Krause, 2010], либо на счет особого восприятия жизни верующего [Greeley, Hout, 2006].

Семейные люди, которые имеют супруга и/или ребенка, реже не удовлетворены жизнью, так же как и те, кто занимается хотя бы одним видом физической активности.

Переменные, участвующие в нашем регрессионном анализе, в полном составе присутствуют только с 2011 г. (в некоторые годы отсутствовали вопросы в отношении веры, семейного положения). Начиная с 2011 г. мы повторили регрес-

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

сионный анализ для каждого года исследования в рамках второй модели. Вторая модель была рассмотрена с полным составом переменных (см. табл. 2).

Выяснилось, что участвующие в анализе переменные показали одну и ту же взаимосвязь с неудовлетворенностью жизнью (практически каждый год). Но были исключения, например место проживания. Так, сельские жители были удовлетворены жизнью в меньшей степени, чем городские, в 2012, 2018 и 2019 гг., но не в 2020 г. Не каждый год проявился эффект веры.

Таблица 2. ***Коэффициенты логистической регрессии для зависимой переменной «неудовлетворенность жизнью» в различные годы исследования***

Независимые переменные (*n* — абсолютные значения)	**Отношение шансов (95 % доверительный интервал) для переменной «неудовлетворенность жизнью»**				
	2012	**2014**	**2018**	**2019**	**2020**
Мужчины (*n* = 6010, 41,8 %; женщины — *n* = 8372, 58,2 %)	–0,93	–0,98	–0,92	1,01	–0,95
Возраст, старше 60 лет (*n* = 4224, 29,4 %)	1,80***	1,61***	1,76***	1,90***	1,76***
Возраст 50—59 лет (*n* = 2159, 15,0 %)	1,47***	1,42***	1,41***	1,50***	1,44***
Место проживания — сельская местность (*n* = 3524, 24,5 %)	1,16***	1,10*	1,22***	1,21***	0,96
Инвалидность (*n* = 1193, 8,3 %)	1,99***	1,95***	2,22***	2,54***	2,00***
Будем жить хуже	2,45***	2,07***	2,50***	2,61***	2,43***
Не удовлетворен материальным положением	8,65***	8,00***	8,21***	7,87***	7,56***
Доход на уровне минимальной заработной платы и меньше (*n* = 1759, 12,2 %) (депривация экономическая)	1,18***	1,29**	1,22***	1,30***	1,32***
Образование (техникум и вуз) (*n* = 4105, 28,5 %)	–0,78***	–0,70***	0,79***	–0,82***	–0,84***
Верующий (*n* = 3777, 26,3 %)	–0,84***	–0,95	0,84***	–0,94	–0,94
Состоит в браке, и (или) имеет детей (*n* = 6530, 45,4 %) (одиночество — депривация психологическая)	–0,63***	–0,60***	0,65***	–0,57***	–0,59***
Занимаются физкультурой и спортом (*n* = 3907, 27,2 %)	–0,75***	–0,70***	0,82***	–0,76***	–0,77***
Константа	–0,33***	–0,33***	0,31***	–0,27***	0,28***
Cox & Snell — R^2	0,20	0,19	0,18	0,18	0,17
Включено в анализ, *n*	18317	14835	14672	14546	14315
–2 Log Likelihood	16638,1	13431,60	13106,1	12521,2	12436,4

Примечание: *** $p < 0{,}001$; ** $p < 0{,}01$; * $p < 0{,}05$.

Также был проведен регрессионный анализ (по аналогии с описанным выше, на тех же данных), где в качестве зависимой переменной использована «неудовлетворенность жизнью *два года подряд*». Оказались значимыми те же факторы. Еще один регрессионный анализ на тех же данных, где в качестве зависимой переменной выступила переменная «неудовлетворенность жизнью *три года* под-

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

ряд», показал, что шансы быть неудовлетворенным жизнью повысились для людей с инвалидностью.

Выводы

В данном исследовании мы выбрали, на наш взгляд, наиболее значимые факторы неудовлетворенности жизнью, разносторонне характеризующие жизнь индивида и вместе с тем доступные в базе данных RLMS-HSE. Анализ показал, что основные детерминанты, влияющие на физическое или эмоциональное состояние, практически не различаются год от года. Наиболее ярко себя проявили такие аспекты, как старение, экономическое положение, наличие инвалидности. Позитивную роль играет образование респондентов, также реже не удовлетворены жизнью люди, имеющие социальную поддержку: верующие и семейные люди, у которых есть супруга и/или дети. Люди, включившие в свой образ жизни занятия физкультурой и/или спортом, тоже реже рискуют потерять оптимизм. Вместе с тем отсутствие (недостаток, утрата) человеком дохода, близких людей ведет его к депривации.

Большинство факторов значимы для состояния неудовлетворенности жизнью многие годы. Можно предположить, что людей спасает от затяжного стресса отсутствие факторов риска ежегодно, поскольку в группе неудовлетворенных происходит ротация. Вместе с тем, вероятно, в большей степени рискуют те, у кого неблагоприятная ситуация сохраняется длительное время: два года подряд (у каждого десятого) или три года подряд (у 6,5 %). Неудовлетворенный жизнью человек неуверенно смотрит в будущее и реже видит для себя и своих близких позитивную перспективу.

Учитывая, что удовлетворенность жизнью рассматривается как субъективное благополучие и как психическое здоровье, можно сказать, что люди, которые не удовлетворены жизнью, могут использовать ресурсы, позитивно влияющие на удовлетворенность жизнью, по крайней мере до определенного возраста можно вести физически и социально активную жизнь. К сожалению, инвалидность является тем фактором, который создает наибольшие риски для здоровья и психического состояния, ведет человека к устойчивой неудовлетворенности жизнью. Людям из этой группы необходима особенная социальная и материальная поддержка.

Список литературы (References)

Андреенкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. С. 189—215.
Andreenkova N. V. (2010) A Comparative Analysis of Life Satisfaction and its Determining Factors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal.* No. 5. P. 189—215. (In Russ.)

Балацкий Е. В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 4. С. 42—52.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

Balatskii E. V. (2005) Life Satisfaction Factors: Measurement and Integral Indicators. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 4. P. 42—52. 7. (In Russ.)

Козырева П. М., Смирнов А. И. Динамика социального самочувствия инвалидов: тревоги и надежды // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 62—74. https://doi.org/10.31857/S013216250006161-0.
Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2019) Dynamics of Social Well-Being of the Disabled: Anxieties and Hopes. *Sociological Studies*. No. 8. P. 62—74. https://doi.org/10.31857/S013216250006161-0. (In Russ.)

Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994—2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29—41. https://doi.org/10.31857/S013216250021523-8.
Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2022) The Evolution of Russian People's Social Wellbeing during the Post-soviet Era: From Collapse to Contrasting Stability (1994—2021). *Sociological Studies*. No. 12. P. 29—41. https://doi.org/10.31857/S013216250021523-8. (In Russ.)

Круталевич М. Г. Апробация методики оценки показателей достойной жизни населения Оренбургской области // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8. С. 391—396.
Krutalevich M. G. (2018) Approbation of Methods of Estimation of Indicators of Decent Life of the Population of the Orenburg region. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. No. 8. P. 391—396. (In Russ.)

Назарова И. Б. Здоровье занятого населения. М.: Макс Пресс. 2007.
Nazarova I. B. (2007) The Health of the Employed Population. Moscow: Max Press. (In Russ.)

Образ жизни и состояние массового сознания / под ред. А. А. Возмителя. М.: Институт социологии РАН, 1992.
Vozmitel A. A. (1992) (eds.) Lifestyle and State of Mass Consciousness. Moscow: Institute of Sociology RAS. (In Russ.)

Римашевская Н. М. О методологии определения качественного состояния населения // Демография и социология. М.: ИСЭПН РАН, 1993. Вып. 6. С. 7—22.
Rimashevskaya N. M. (1993) On the Methodology for Determining the Qualitative State of the Population. In: *Demography and Sociology*. Moscow: ISEP RAS. Vol. 6. P. 7—22. (In Russ.)

Римашевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34—48.
Rimashevskaya N. M. (2001) Qualitative Potential of the Population of Russia: A Look into the 21st Century. *Problems of Forecasting*. No. 3. P. 34—48. (In Russ.)

Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

Seligman M. (2013) Path to Prosperity. A New Understanding of Happiness and Well-Being. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.)

Социологические подходы к изучению социального благополучия / под ред. М. Ф. Черныша, Ю. Б. Епихиной. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021.
Chernysh M. F., Epikhina Yu.B. (eds.) (2021) Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being. Moscow: FNISC RAS. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021. (In Russ.)

Сушко П. Е. Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 48—62. https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094.
Sushko P. E. (2020). Happiness and Social Well-being in the Russians' Assessments: The Problem of Differentiation of Concepts. *Sociological Science and Social Practice*. Vol. 8. No. 1. P. 48—62. https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094. (In Russ.)

Andrews F. M., Withey S. B. (2012) Social Indicators of Well-being: Americans' Perceptions of Life Quality. New York, NY; London: Plenum Press. https://doi.org/10.1007/978-1-4684-2253-5.

Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. (1976). The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York, NY: Russell Sage Foundation.

Comim F. (2005) Capabilities and Happiness: Potential Synergies. *Review of Social Economy*. Vol. 63. No. 2 P. 161—176. https://doi.org/10.1080/00346760500129871.

Diener E. (1984) Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. No. 95. P. 542—575. https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0033-2909.95.3.542.

Diener E., Lucas R. E. (1999) Personality and Subjective Well-being, in Kahneman. *Well-Being: The Foundations of Hedonic Psychology*. New York, NY: Russell Sage Foundation. P. 213—229.

Diener E., Scollon C., Lucas R. (2003) The Evolving Concept of Subjective Weil Being: The Multifaceted Nature of Happiness. *Advances in Cell Aging and Gerontology*. No. 15. P. 187—219. http://dx.doi.org/10.1007/978-90-481-2354-4_4.

Diener E., Suh E. (1999) National Differences in Subjective Well-being, in Kahneman. *Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology*. New York, NY: Russell Sage Foundation. P. 434—450. https://doi.org/10.1007/s10902-005-1917-z.

Diener E., Suh E., Lucas R., Smith H. (1999) Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. *Psychological Bulletin*. Vol. 125. No. 2. P. 276—302. http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.125.2.276.

Easterlin R. A. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In: *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz*. New York, NY: Academic Press. P. 89—125. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7.

DOI: 10.14515/monitoring.2023.6.2433

Ellison C. G. (1991) Religious Involvement and Subjective Well-Being. *Journal of Health and Social Behavior*. Vol. 32. No. 1. P. 80—99. https://doi.org/10.2307/2136801.

Heady B., Wearing A. (1989) Personality, Life Events, and Subjective Well-Being: Toward a Dynamic Equilibrium Model. *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 57. P. 731—739. https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.4.731.

Greeley A., Hout M. (2006) Happiness and Lifestyle among Conservative Christians. *The Truth about Conservative Christians*. Chicago, IL: University of Chicago Press. https://doi.org/10.7208/chicago/9780226306759.003.0010.

Inglehart R. F. (2010) Faith and Freedom: Traditional and Modem Ways to Happiness. *International Differences in Well-Being*. New York, NY: Oxford University Press. P. 351—397. https://doi.org/10.1093/acprof: oso/9780199732739.003.0012.

Ianchovichina E. (2018) Eruptions of Popular Anger: The Economics of the Arab Spring and Its Aftermath. MENA Development Report. Washington, DC: World Bank. https://doi.org/10.1093/10.1596/978-1-4648-1152-4.

Krause N. (2010) Aging in the Church: How Social Relationships affect Health. *Journal of Religion, Disability & Health*. Vol. 14. No. 1. P. 93—94. https://doi.org/10.1080/15228960903272416.

Lim C., Putnam R. D. (2010) Religion, Social Networks, and Life Satisfaction. *American Sociological Review*. Vol. 75. No. 6. P. 914—933. https://doi.org/10.1177/0003122410386686.

Nussbaum M. (2004) Hiding from Humanity: Disgust, Shame and the Law. Princeton: Princeton University Press.

Rath T., Harter J. (2010) Wellbeing: The Five Essential Elements. New York, NY: Gallup Press.

Schmitt N., White J. K., Coyle B. W., Rauschenberger J. (1979) Retirement and Life Satisfaction. *The Academy of Management Journal.* Vol. 22. No. 2. P. 282—291. https://doi.org/10.2307/255590.

Seligman M. (2011) Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being. New York, NY: Free Press.

Seulki C., Kyungwon L. (2020) Life Satisfaction, Occupation and Gender. *Journal of Asian Sociology*. Vol. 49. No. 1. P. 57—74.

Storrs M. (1975) Quality of Life. *Social Indicators Research*. Vol. 2. No. 2. P. 229—248.